
ТЕОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ THEORY OF JOURNALISM

УДК 070

DOI [10.17150/2308-6203.2017.6\(1\).5-13](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2017.6(1).5-13)

Вартанова Елена Леонидовна

член-корреспондент Российской академии образования,
доктор филологических наук, профессор,
декан факультета журналистики,
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
125009, Российская Федерация, г. Москва, ул. Моховая, 9,
e-mail: eva@smi.msu.ru

Elena L. Vartanova

Corresponding Member of RAE, DPhil. in Philology,
Full Professor, Dean of the Faculty of Journalism,
Lomonosov Moscow State University,
9 Mokhovaya Str., 125009, Moscow, Russian Federation,
e-mail: eva@smi.msu.ru

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛИЗАЦИИ ТЕОРИИ ЖУРНАЛИСТИКИ И ТЕОРИИ СМИ

Аннотация. Сегодня в российском академическом сообществе очевидна растущая потребность в актуализации теории СМИ и журналистики. Российские академические исследования СМИ и журналистики представляют собой развивающееся оригинальное академическое пространство, которое требует особого внимания и изучения.

Статья представляет личный взгляд автора на развернувшуюся полемику о необходимости и возможности создания системной теории средств массовой информации, месте теории журналистики в структуре отечественных и зарубежных академических медиаисследований. Автор выделяет основные проблемные узлы теоретических дискуссий, выявляет методологические подходы для построения теорий разного уровня и дисциплинарного профиля, приходит к пониманию нормативности теории журналистики как ее отличительной черты, характеризующей ее особость, и объясняющей, почему теория журналистики в России и за рубежом все еще находится на стадии формирования.

Ключевые слова. Теория журналистики, теория СМИ, дискуссия, определения, нормативность.

Информация о статье. Дата поступления 11 января 2017 г.; дата принятия к печати 23 января 2017 г.; дата онлайн-размещения 31 января 2017 г.

ON THE PROBLEM OF UPDATING THEORY OF JOURNALISM AND THE THEORY OF THE MASS MEDIA

Abstract. Today, Russian media scholars need to rethink the journalism and mass media theory. Russian journalism and media studies are a rapidly develop-

ping dynamical and peculiar disciplinary field, which requires a special scholarly attention.

The author attempts to analyze the ongoing debate on the need and possibility of a systematic mass media theory creation, the place of the journalism theory in the structure of the Russian media studies. The article identifies key problems of the theoretical debate, defines the angles of a methodological framework for the theories construction, its different levels and disciplinary profiles. The author comes to the conclusion that normativity is a distinctive feature of journalism theory, which characterizes its uniqueness, and explains why the theory of journalism in Russia and abroad is still in the process of the development.

Keywords. Journalism theory, media theory, discussion, definitions, normativity.

Article info. Received January 11, 2017; accepted January 23, 2017; available online January 31, 2017.

ВВЕДЕНИЕ

Начавшаяся на страницах журнала «Вопросы теории и практики журналистики» в рубрике «Теория журналистики» [1] дискуссия вызывает более чем удовлетворение, поскольку одна из важнейших тем общественных дискуссий — природа и состояние современной журналистики — стала, наконец, предметом обсуждения ученых. Эта дискуссия, на мой взгляд, знаменует начало нового этапа в теоретическом осмыслении одной из важнейших систем (или одного из важнейших институтов — поскольку некоторые коллеги все еще выражают сомнения в том, что средства массовой информации являются системой) современного общества — СМИ.

Эта статья представляет личный взгляд на развернувшуюся дискуссию, поэтому авторские утверждения, определения и позиции не претендуют на истину в последней инстанции. Но все-таки верится, что предлагаемый текст добавит новые акценты в начавшиеся дебаты. Фокусом в данной статье является журналистика, теория которой, по мнению автора, находится сегодня еще на стадии формирования — не только в России, но и за рубежом.

ПЕРВЫЙ УЗЕЛ ДИСКУССИИ: ЧТО ПЕРВИЧНО?

Дискуссия началась с публикации статьи А. П. Суходолова и М. П. Рачкова «К созданию теории средств массовой информации: постановка задачи». Снимаю шляпу перед коллегами: кто-то уже должен был поставить достаточно прямые и актуальные вопросы, предложить свой вариант ответа на них, не побоявшись назвать сегодняшний этап нашего теоретического состояния «застоем», необходимостью придания «свежего дыхания» [1, с. 11]. Возможно, в действительности застоя-то нет: российские исследователи СМИ дискутируют, спорят, но результатов — опубликованных словарей, учебников, концептуальных монографий — пока нет. Как нет и единого понимания базовых терминов, которые в зарубежных, во всяком случае, англо-саксонских терминологических словарях по СМИ/медиа имеют практически одинаковые определения [2–4].

Несомненно, столь активный всплеск терминологического творчества российских исследователей СМИ объясняется наступлением «второй молодости» этой научной области в России, где до 1991 г. теория СМИП была жестко привязана к марксист-

ко-ленинской идеологии. В лидирующих зарубежных центрах исследований медиа в Великобритании, США, Германии, Франции традиция теоретического осмысления массовой коммуникации и формулирования вытекающей из нее теории медиа уходят корнями в начало XX в. Думается, что именно это и объясняет наличие согласованной и всеми сравнительно одинаково понимаемой терминологии, основных методологических подходов и положений теории.

А. П. Суходолов и М. П. Рачков предлагают структурировать дискуссию и хронологически, и по существу. Они подчеркивают: «Теория журналистики вытекает из теории СМИ, поэтому должна быть соблюдена определенная последовательность. На первом этапе создается теория СМИ как динамической системы. На втором — теория журналистики как массово-информационной деятельности СМИ и отдельных журналистов. На третьем этапе — теория управления системой СМИ и потоками массовой информации. Всё вместе, как совокупный результат упорядоченных знаний о средствах массовой информации и журналистике, может получить название медиалогии» [1, с. 11].

Чем не программа работы, своего рода «дорожная карта» для исследователей СМИ, исследовательских групп, творческих коллективов, а — главное — учебных центров, факультетов и отделений журналистики, которые готовят специалистов для завтрашних редакций и медиакомпаний?

ВТОРОЙ УЗЕЛ ДИСКУССИИ: ТЕОРИЯ СМИ ИЛИ ТЕОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ?

Написала — исследователи СМИ, и тут же задумалась: исследователи СМИ? Или медиаисследователи? А, может, исследователи журналистики?

Для российского академического сообщества именно этот спор о терминах стал чуть ли не общим местом, возможно, потому, что до 1991 г. использование иностранных (калькированных) терминов в нашей исследовательской области было нечастым. Заменяя уже устоявшиеся в отечественной практике термины на английские «кальки», мы вроде бы создавали новый смысл там, где его по сути не было...

Именно поэтому, на мой взгляд, не стоит ломать копыта, обсуждая цепочку терминов «медиа — масс медиа — средства массовой коммуникации — средства массовой информации», достаточно тщательно разбиравшиеся Л. М. Земляновой [5, с. 200]. Ее трактовки впоследствии многократно использовались представителями «московской школы» медиаисследований, в том числе в недавнем учебном пособии «Медиа-система России» [6, с. 5–7].

Хочется все-таки подчеркнуть, что именно по этим понятиям, на мой взгляд, должны проходить сегодня основные споры и о природе, и о современном состоянии, и о последствиях медиаавлений/институтов/областей. Ведь развитие информационно-коммуникационных технологий, вызывающее слияние каналов коммуникации, новые платформы распространения и репрезентации содержания, форматы контента, новые формы медиакоммуникации и медиапотребления, действительно приводят к значительным изменениям как в медиа, СМИ, журналистике, так и в общественных практиках и экономических институтах.

Однако более жаркая дискуссия, как ни странно, развернулась на страницах журнала «Вопросы теории и практики журналистики» во-круг понятий СМИ и журналистика, а также их соотношения. А ведь при

использовании индустриального подхода, ориентироваться на который следовало бы нам всем — не столько как исследователям, сколько как преподавателям журналистики, телевидения, рекламы, связей с общественностью, медиаменеджмента и других смежных направлений подготовки, казалось бы, вообще не должно быть вопросов.

Хотя я сама по диплому «Журналист. Литературный сотрудник газеты», не могу не согласиться с мнением А. П. Суходолова и М. П. Рачкова о том, что журналистику нельзя рассматривать только как самодостаточную деятельность. Напротив, ее нужно встраивать в широкий научный, общественный и медиаиндустриальный контекст. Исследовать ее поэтому нужно, применяя широкий комплекс методов — и филологического, и исторического, и культурологического, но еще и экономического (прежде всего эконометрического и особенно политэкономического), социологического (прежде всего статистического, по сути математического), физического (общая теория систем) анализа.

При этом подчеркну: и без философских подходов тоже нельзя. Онтология как учение о бытии предполагает понимание его составляющих — не только материи и энергии, но и информации, которая неотъемлемой составляющей включает в себя оперативные, достоверные и постоянно меняющиеся новости о мире вокруг человека. Разве не это и есть задача журналиста? С точки зрения классической эпистемологии, стоит вопрос о субъективном подходе и объективной реальности, о мнении и знании, о нормативности и реально существующем. Но разве не этот подход лежит в основе дебатов об объективности журналиста в ос-

вещении реальных фактов? О должном и недолжном в журналистике?

Подходы к журналистике, разрабатывавшиеся Е. П. Прохоровым, М. В. Шкондиным, Л. Г. Свитич, Г. В. Лазутиной, даже несмотря на то, что они подчас объединяли журналистику как профессию и творческую деятельность со СМИ как социальным институтом и отраслью экономики, четко выделяли ее миссию как основу теории, организующую роль этических стандартов, ценности профессии, творческий характер социально значимой деятельности. В России приоритет философского, аксиологического подхода очевиден, и это, несомненно, иллюстрирует особенности теоретического подхода к журналистике. По сути этот приоритет представляет собой своего рода «ядро» российской теории журналистики — отличающееся от «ядра» более глобальной теории СМИ — а именно, индустриально-социологического подхода.

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ

Ответы коллег коллегам, появившиеся в ходе дискуссии, отразили важность поставленных вопросов. Статья Е. Г. Попковой и А. С. Нацубидзе «Эволюция и новые очертания теории средств массовой информации в XXI веке (размышления над статьей А. П. Суходолова и М. П. Рачкова «К созданию теории средств массовой информации: постановка задачи»)» [7, с. 525] анализирует современный этап дискуссий, причем авторы достаточно широко подходят к концепциям, включая в них самые разные сферы глобальной массовой коммуникации.

Правда, вызывает некоторое удивление тот факт, что, рассматривая прогресс технологий, авторы отдают приоритет зарубежным изобретателям, упуская из виду откры-

тия российских ученых, двигавших вперед информационно-коммуникационные, медиатехнологии и не уступавших иностранным. Достаточно вспомнить, что А. Попов практически одновременно с Г. Маркони открыл принципы передачи звука в эфире, а создание телевидения напрямую связано с изобретением нашего соотечественника, эмигрировавшего в США, А. Зворыкина¹. При этом нельзя не согласиться с С. Г. Корконосенко, что данные направления возникли не на рубеже 1990–2000-х гг., а уходят вглубь XX в. к работам Г. М. Маклюэна (формулирование основ технократического подхода, 1950–1960-е гг.), Д. Лернера (модернизационный подход, 1950–1960-е гг.), Ш. МакБрайда (подход к глобальным коммуникациям, 1960-е гг.)².

С другой стороны, нельзя не согласиться с Е. Г. Попковой и А. С. Нацубидзе в том, что значительна роль СМИ не только в разжигании, но и в сглаживании международных конфликтов посредством информаци-

онной деятельности. Заслуживает несомненной поддержки и утверждение о том, что «СМИ необходимо рассматривать не как объект и самоцель проведения фундаментальных исследований, а как инструмент изучения общества и решения прикладных социально-экономических и политических задач» [7, с. 527]. И здесь коллеги подводят нас к необходимости актуализации той самой просветительской функции журналистики, о которой говорят и исследователи, и практики журналистики в течение всего XX в.

Однако построить теорию СМИ, опираясь только на изучение журналистики — их содержания, т. е. того, как они отражают реальность (причем здесь еще встает вопрос и о том, насколько точно и непредвзято), видимо, все-таки недостаточно. Вероятно, необходимы и другие методы экономического, институционального, социологического анализа. Они требуются для того, чтобы не только изучать журналистику как замкнутое явление, «вещь в себе», производящую тексты и смыслы в своем «замкнутом контуре» для удовлетворения творческих амбиций самих авторов-журналистов, но и для того, чтобы анализировать целый комплекс индустриальных показателей и социальных процессов, с которыми журналистская деятельность находится в прямой связи и взаимовлиянии.

Речь идет о таких индикаторах, как:

— общий объем и социальную природу производимого медиаиндустрией валового продукта, включающего не только журналистские тексты, но и другие виды медиатекстов и медиакоммуникационных услуг [9];

— финансовые показатели деятельности медиакомпаний, рекламных и коммуникационных агентств, медиаизмерительных компаний;

¹ Встречающиеся неточности в написании имен зарубежных коллег, часто приезжающих в Россию и лично знакомых российским исследователям, вызывают некоторую досаду — например, в транскрипции имен профессора университета Тампере Каарле Норденстренга, профессора университета Брисбена Яна Сервеса, шведского профессора Олафа Хультена [7, с. 523, с. 525].

² В работе комиссии Ш. МакБрайда принимал активное участие профессор Я. Н. Засурский, который и стал основным идеологом концепции равенства стран и регионов в сфере глобальных информационных потоков в СССР и позднее в России (см. Право на коммуникацию (Обзор материалов «Комиссии МакБрайда»). М. : АН СССР — ИНИОН, 1980. 59 с.). В работе этой же комиссии принимал участие и профессор К. Норденстренг, который впоследствии реализовывал концепцию нового международного информационного порядка (НМИК) в деятельности Международной организации журналистов (МОЖ) [8].

– границы современных СМИ, включающие не только газеты, журналы, эфирных вещателей, но и цифровые медиапродукты и медиауслуги — онлайн-СМИ, видео на YouTube;

– природу, особенности функционирования и содержание поисковых систем (которые по закону 2016 г. приравниваются в России к СМИ);

– продукцию киноиндустрии, не только идущую в эфире, но составляющую значительный объем запросов в Сети, а также продуктов онлайн-кинотеатров;

– объемы и формы медиапотребления аудитории, представляющей сегодня самые разные гибридные сообщества, как потребляющие, так и распространяющие и даже производящие тексты, сходные с журналистскими.

А как оставить за границами внимания и формы использования СМИ аудиторией, возможные их влияния на поведение аудитории — т. е. формы медиапотребления, которое не просто надо обсчитывать, но и анализировать, встраивать динамику медиапользования в социальные процессы, в динамику не только общественного, но и индивидуального развития.

Словом, без использования статистических (которые все-таки входят в число математических) методов при изучении деятельности редакций не обойтись. Но и с точки зрения анализа содержания частотный метод в контент-анализе также выходит за пределы чисто филологических, так что вряд ли стоит обеднять процесс развития теории журналистики отказом от точных количественных методов.

В статье И. Н. Деминой и М. В. Шкондина «Синергетика и теория журналистики: аспекты исследования медиасистемы» [10] провозглашается важность применения

системного подхода к анализу журналистики, поскольку, по мнению авторов, лидер и один из основоположников «московской школы» Е. П. Прохоров отмечал организующую роль журналистики в массовом информационном процессе [Там же, с. 19]. То есть даже в подходах классика — основоположника отечественной теории журналистики мы видим стремление к обогащению нашей гуманитарной теории методами естественно-научного познания.

НЕИЗБЕЖНАЯ НОРМАТИВНОСТЬ

Для чего нам сегодня нужна теория журналистики? Послушать самих журналистов, их работодателей, представляющих медиапредприятия разной степени успешности, — так станет понятно: не только теория им не нужна, но и сама журналистика как прикладная профессия теоретического объяснения не требует, а должна полностью подчиняться запросам рынка, индустрии [11, с. 5].

Очевидно, что остроту российской дискуссии как раз и придает то обстоятельство, что в последние три десятилетия наша страна находится в уникальных исторических условиях смены парадигм общественного развития, которая радикально преобразила и социальные институты, и различные сферы жизни социума, и индивидуальные жизненные условия и векторы развития отдельных россиян. Именно поэтому для многих гуманитарных сфер — в том числе и для журналистики — встал вопрос о теоретическом понимании своей природы вообще и в условиях социального изменения в частности.

Теоретическое осмысление журналистики не может не быть встроено в широкий контекст общественных наук и научных методов изучения действительности, что очевидно придает ему междисциплинарный ха-

рактик. Возможно, остроту идущей на страницах журнала дискуссии придает именно эта многоуровневость подходов к журналистике:

- как к профессии;
- как творческой деятельности;
- как области корпоративного / профессионального взаимодействия;
- как субъекту рыночных отношений;
- как участнику / инструменту политических процессов;
- как сфере создания и поддержания национальной идентичности, традиционной культуры и массовой глобальной культуры.

И при этом важно напомнить, что в западных исследованиях массмедиа и массовых коммуникаций развитого сегмента теории журналистики до последнего времени не встречалось. Основные работы в лучшем случае включали теорию журналистики в перечень основных теорий области СМИ/медиа, а в худшем просто ее не упоминали [5; 12–14].

Теоретическое понимание журналистики не как социального института [15], а как профессии — через ее стандарты, навыки и умения профессиональных журналистов [16] в зарубежных исследованиях стало складываться только в последние годы. И здесь выясняется, что отечественная теория СМИ, выдвигая на первый план журналистику как содержание, опережала западные школы. Ни эффекты, ни социальные институты, а журналистский текст, журналистское содержание, которым формировались представления аудитории — вот что в России всегда было важным. И в этом смысле мы выпадали из западной традиции, где была теория массовых коммуникаций, описывавшая структуры, каналы, институты, но ни жанры, ни миссию, ни обязанности журналистов.

При всей развитости теоретико-методологических подходов к СМИ зарубежные исследования практически едины в одном — нормативном понимании журналистики как социальной службы, профессии с высоким уровнем социальной ответственности — несмотря на все технологические и социальные тренды, меняющие мир [17]. Возможно, это и может стать современной отправной точкой для дальнейшего развития или переформатирования теории журналистики — и в России, и за рубежом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня вместе с коллегами из журнала «Вопросы теории и практики журналистики» мы оказались на новом витке дискуссии о теории журналистики. Нужна ли теория журналистики? И если да, то как формулировать ее основные положения?

В России фактически сложился новый запрос к теоретизации. Верится, что она должна быть одновременно и фундаментальной, и конкретной. Отечественные теоретики говорят правильные вещи о цивилизационном подходе, о подходе к журналистике как к уникальному культурному феномену, который поглощает медиа и массовые коммуникации.

Но мы также понимаем, что в теоретической литературе у нас используется слишком много обширных терминов, а нам нужно прагматическое понимание профессии и этический подход к редакционным стандартам. А для этого российским медиаисследованиям все-таки необходим более-менее (лучше более, чем менее) согласованный терминологический аппарат и терминологическая ясность, выработке которой и должна способствовать данная дискуссия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Суходолов А. П. К созданию теории средств массовой информации: постановка задачи / А. П. Суходолов, М. П. Рачков // Вопросы теории и практики журналистики. — 2016. — Т. 5, № 1. — С. 6–13. — DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(1).6-13.
2. Watson J. Dictionary of Media and Communication Studies / J. Watson, A. Hill. — London : Arnold, 2003. — 368 p.
3. The International Encyclopedia of Communication / ed. by W. Donsbach. — Oxford : Blackwell Publishing Ltd., 2008.
4. Chandler D. Dictionary of Media and Communication / Daniel Chandler, Rod Munday. — Oxford : Oxford University Press, 2011. — DOI: 10.1093/acref/9780199568758.001.0001.
5. Землянова Л. М. Коммуникативистика и средства информации. Англо-русский толковый словарь концепций и терминов / Л. М. Землянова. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. — 416 с.
6. Медиасистема России / под ред. Е. Л. Вартановой. — М. : Аспект Пресс, 2015. — 384 с.
7. Попкова Е. Г. Эволюция и новые очертания теории средств массовой информации в XXI веке (размышления над статьей А. П. Суходолова и М. П. Рачкова «К созданию теории средств массовой информации: постановка задачи») / Е. Г. Попкова, А. С. Нацубидзе // Вопросы теории и практики журналистики. — 2016. — Т. 5, № 3. — С. 521–528. — DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(3).521-528.
8. A History of the International Movement of Journalists: Professionalism Versus Politics / ed. by K. Nordenstreng. — London : Palgrave Macmillan, 2015. — 274 p.
9. Knee J. A. The Curse of the Mogul / J. A. Knee, B. C. Greenwald, A. Seave. — New York : Portfolio, 2011. — 320 p.
10. Демина И. Н. Журналистика: слагаемые целостности / И. Н. Демина, М. В. Шкондин // Вопросы теории и практики журналистики. — 2016. — Т. 5, № 4. — С. 562–575. — DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(4).562-575.
11. Волин А. Современная журналистика: иллюзии социальной миссии / В. А. Волин // МедиаТренды. — 2013. — № 1 (38). — С. 5.
12. Бакулев Г. П. Массовая коммуникация. Западные теории и концепции / Г. П. Бакулев. — М. : Аспект Пресс, 2010. — 176 с.
13. Гавра Д. П. Основы теории коммуникации / Д. П. Гавра. — СПб. : Питер, 2011. — 288 с.
14. Черных А. Мир современных медиа / А. Черных. — М. : ИД «Территория будущего», 2007. — 309 с.
15. МакКуэйл Д. Журналистика и общество / Д. МакКуэйл. — М. : МедиаМир; Фак. журналистики МГУ, 2013. — 374 с.
16. Handbook of journalism studies / ed. by K. Wahl-Jorgensen, T. Hanitzsch. — New York ; London : Routledge, 2009. — 447 p. — (International Communication Association Handbook Series).
17. Normative Theories of the Media. Journalism in Democratic Societies / ed. by C. G. Christians, T. L. Glasser, D. McQuail, K. Nordenstreng, R. A. White. — Urbana, Chicago : University of Illinois Press, 2009. — 296 p.

REFERENCES

1. Sukhodolov A. P., Rachkov M. P. To create a theory of the media: statement of the problem. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2016, vol. 5, no. 1, pp. 6–13. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(1).6-13. (In Russian).
2. Watson J., Hill A. *Dictionary of Media and Communication Studies*. London, Arnold, 2003. 368 p.
3. Donsbach W. (ed.). *The International Encyclopedia of Communication*. Oxford, Blackwell Publishing Ltd., 2008.
4. Chandler D., Munday R. *Dictionary of Media and Communication*. Oxford University Press, 2011. DOI: 10.1093/acref/9780199568758.001.0001.
5. Zemlianova L. M. *Kommunikativistika i sredstva informacii. Anglo-russkij tolkovyj slovar konceptcij i terminov* [Communicativistics and Media. English-Russian Dictionary of Concepts and Terms]. Moscow University Press, 2004. 416 p.

6. Vartanova E. L. (ed.). *Mediasistema Rossii* [Media System of Russia]. Moscow, Aspekt Press, 2015. 384 p.
7. Popkova E. G., Natsubidze A. S. Evolution and the new outlines of the theory of mass media in the XXI century (reflections on the article of prof. A. P. Sukhodolov and prof. M. P. Rachkov «To create a theory of the media: statement of the problem»). *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2016, vol. 5, no. 3, pp. 521–528. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(3).521-528. (In Russian).
8. Nordenstreng K. (ed.). *A History of the International Movement of Journalists: Professionalism Versus Politics*. London, Palgrave Macmillan, 2015. 274 p.
9. Knee J. A., Greenwald B. C., Seave A. *The Curse of the Mogul*. New York, Portfolio, 2011. 320 p.
10. Demina I. N., Shkondin M. V. Journalism: elements of integrity. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2016, vol. 5, no. 4, pp. 562–575. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(4).562-575. (In Russian).
11. Volin A. Contemporary journalism: the illusion of a social mission. *MediaTrends*, 2013, no. 1 (38), p. 5. (In Russian).
12. Bakulev G. P. *Massovaya kommunikatsiya: zapadnyye teorii i kontseptsii* [Mass Communication: Western Theories and Concepts]. Moscow, Aspekt Press, 2010. 176 p.
13. Gavra D. P. *Osnovy teorii kommunikatsii* [Basic Theory of Communication]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2011. 288 p.
14. Chernyh A. *Mir sovremennykh media* [A World of Modern Media]. Moscow, Territoriya budushchego Publ., 2007. 309 p.
15. MakKueil D. *Zhurnalistika i obshchestvo* [Journalism and Society]. Moscow, MediaMir Publ., Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University Publ., 2013. 374 p.
16. Wahl-Jorgensen K., Hanitzsch T. (eds). *Handbook of Journalism Studies*. New York and London, Routledge, 2009. 447 p. (International Communication Association Handbook Series).
17. Christians C. G., Glasser T. L., McQuail D., Nordenstreng K., White R. A. (eds). *Normative Theories of the Media. Journalism in Democratic Societies*. Urbana, Chicago, University of Illinois Press, 2009. 296 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Вартанова Е. Л. К вопросу об актуализации теории журналистики и теории СМИ / Е. Л. Вартанова // Вопросы теории и практики журналистики. — 2017. — Т. 6, № 1. — С. 5–13. — DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(1).5-13.

REFERENCE TO ARTICLE

Vartanova E. L. On the Problem of Updating the Theory of Journalism and the Theory of the Mass Media. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2017, vol. 6, no. 1, pp. 5–13. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(1).5-13. (In Russian).